

На войне погибнуть можно не только от пули снайпера...

К нам в редакцию пришло письмо от нашего читателя Вячеслава Воробьева. Оно, вне всякого сомнения, достойно быть прочитанным. Оставляем его без комментариев и изменений, орфография, стилистика и пунктуация автора сохранены.

Стоял прекрасный июльский день в горах Ингушетии. Наша инженерно-саперная рота проводила работы по очистке дороги. Дорога проходила по Алкунскому ущелью. Буквально за неделю до этого дня на участке дороги прогремел взрыв, и проезд был завален. В день взрыва по этой дороге должна была идти колонна с командиром части и другим руководством, только командование выбрало другой маршрут в тот день. Так вот работы по расчищению дороги шли медленно, - всем было беспокойно, так как Алкунское ущелье считалось самым беспокойным местом в том районе. Завал находился на открытом участке дороги, и мы были как на ладони, так что даже самый нерадивый снайпер мог запросто перестрелять всю нашу роту. Все мои сослуживцы, включая и меня, то и дело оглядывались по сторонам, отвлекаясь от самой работы. Все боялись нападения в любую минуту. Даже старший лейтенант Генис командир нашей роты и тот нервничал не на шутку, а что говорить о солдатах, которые и года не прослужили. Я на тот момент уже практически дослуживал свой срок, но все равно нервничал. Работа шла, экскаватор копал, убирая глыбы нагромождений. Управлял же экскаватором Петруха - солдат осеннего призыва, который даже года ещё не отслужил и поэтому во всем слушался командира. Поставив экскаватор на краю обрыва, по указанию нашего командира роты он продолжал копать. Время близилось к обеду, а «Ульяна» (это кодовое название "Урала") за нами почему-то не приходила. И я решил узнать время, а так как часы были только у Петрухи в экскаваторе, то мне пришлось лезть на него. Взглянув на часы, я уже собрался спрыгивать, тем более командир начал кричать недовольным тоном, чтобы я слезал с экскаватора, как вдруг увидел, что грунт под лапой экскаватора начал сползать и сыпаться в ущелье. Через мгновение машина начала крениться на правый бок. Не долго думая, я схватил Петруху за воротник и рывком дернул за собой, делая прыжок с экскаватора. Хорошо, что Петруха был худощавый и небольшого роста, - мне это помогло без труда потянуть его за собой. Спустя какую то секунду наш экскаватор уже летел в обрыв, оставляя за собой шлейф пыли. А мы с Петрухой лежали на дороге и еще долго приходили в себя. Остальные стояли, замерев как статуи, не понимая что произошло. Прошло не меньше минуты, прежде чем старший лейтенант Генис подошел к обрыву. Его примеру последовали остальные, дабы взглянуть, что же произошло с экскаватором. Зрелище было не из приятных: машину разворотило до основания. Представляю, что бы было с Петрухой, если бы я не выдернул его из кабины... Видимо, пришел бы ещё один цинковый гроб на родину к солдату с надписью в похоронке «Умер в результате несчастного случая».

Но, к счастью, в тот день всё обошлось.

Ингушетия. Июль 2006 года.